

Дело шло к концу лета, но жара еще не спала. Под лучами полуденного солнца растения вяли и засыхали, палящий зной выжигал любую влагу. Только лотосы, плавающие на поверхности озера, создавали впечатление освежающего пейзажа.

В центре озера находился павильон. Цзи Фэн Ли сидел там один, а на столе перед ним лежала легендарная цинь, которую он когда-то подарил своей возлюбленной. Теплый ветерок пронесся по поверхности озера, всколыхнув рябь. К тому времени, как он добрался до павильона, ветерок уже успел охладиться и принес с собой слабый запах лотосов. Мягко скользя по струнам, тонкие пальцы мужчины воспроизводили чистую, мягкую мелодию, но она казалась словно бы неполноценной.

Рядом с инструментом на столе лежало вскрытое письмо, содержащее просьбу предоставить несколько Кровавых Лотосов. С тех пор, как их пути разошлись, прошло больше двух месяцев. Хотя эта девушка и была полна решимости больше не иметь с ним ничего общего, она все же отказалась от своей гордости, чтобы написала ему письмо с просьбой.

Кровавый Лотос! Он, естественно, был готов отдать ей все, что она попросит. Пока она хочет того, он не откажется, даже если это будет означать спасение Сяо Иня.

- Императорский брат! – воскликнул Хуанфу У Шан, спеша по переходам павильона. К тому времени, когда он добрался до Цзи Фэн Ли, юноша уже тяжело дышал. Одетый в королевскую синюю вышитую мантию и фиксирующую его волосы на макушке нефритовую корону, он казался более высоким и даже повзрослевшим. Он больше не был тем мальчишкой, погруженным в себя и не обращавшим внимание на мирские дела и заботы.

- Что случилось? - спросил Цзи Фэн Ли, приподняв бровь.

- Императорский брат, я слышал, что вы собрались отправить Кровавый Лотос в Северное Королевство! Интересно... кого вы выбрали, чтобы доставить его? - с тревогой спросил Хуанфу У Шан.

Цзи Фэн Ли окинул внимательным взглядом молодое красивое лицо брата и вдруг понял, к чему тот ведет.

- У Шан, если я выберу тебя, ты поедешь?

- Да, я желаю того! – тут же быстро кивнул Хуанфу У Шан.

- Желаеть увидеться с кем-то? - медленно спросил Цзи Фэн Ли, грациозно обмахиваясь веером.

Хуанфу У Шан склонил голову и кивнул в знак согласия лишь некоторое время спустя.

Цзи Фэн Ли отложил веер и потянулся за кистью, начав писать письмо. Закончив, он протянул

его Хуанфу У Шану со словами:

- Что ж, я согласен. Передай это письмо Северному Императору, когда будет удобно.

Хуанфу У Шан радостно принял письмо и склонил голову, прощаясь.

Седьмого лунного месяца принц Кан, Хуанфу У Шан, отправился далеко в Северное Королевство, чтобы доставить Кровавый Лотос, который должен был помочь вылечить болезнь Северного Императора. Покончив с официальными делами, он вручил Сяо Иню написанное Южным Императором письмо, хотя и не знал, что это было официальное письмо с просьбой о помолвке. От имени Хуанфу У Шана Император Юга попросил Дань Хун, принцессу Северного Королевства Чжоу, выйти замуж за принца Кана.

Сяо Инь обсудил этот вопрос с Дань Хун и спросил ее мнения, прежде чем прийти к соглашению. Услышав эту новость, Хуа Чжу Юй очень обрадовалась. Она подумала, что даже сама Дань Хун, вероятно, не поняла, когда успела влюбиться в юного Хуанфу У Шана.

Согласившись на брак, два королевства решили, что свадебная церемония должна состояться на восьмой день одиннадцатого лунного месяца.

Ближе к концу десятого лунного месяца Хуанфу У Шан покинул Южное Королевство с грандиозной свадебной процессией, чтобы сопровождать свою невесту из Северного Королевства в ее новый дом. Цзи Фэн Ли проводил его до самых городских ворот. Когда процессия отъехала на большое расстояние и перестала быть видна на горизонте, он, наконец-то, вернулся во дворец.

По возвращении он направил свою лошадь в Тао Юань Цзюй. Войдя в кабинет, он подошел к книжной полке и достал маленькую ярко-красную коробочку, замысловато украшенную символическими узорами союза, богатства и чести. Коробочка была тщательно заперта, и некоторое время назад ее владелец даже выбросил ключ, поскольку думал, что больше никогда не захочет ее открыть.

Но зрелище свадебной процессии Хуанфу У Шана пробудили в нем воспоминания о собственной свадьбе, а также о саше, которое она ему сшила.

Положив руку на замок, он применил внутреннюю силу, чтобы разбить его на кучу осколков. Затем открыл крышку и достал спрятанный внутри мешочек.

Этот мешочек был сшит немного небрежно и украшен грубовато вышитым, простым узором. Саше было больше обычного, и почти до отказа набито травами, источающими сильный аромат.

Он все еще помнил, как был счастлив получить этот мешочек, который она лично сшила для него. Так, словно это произошло только вчера. Поднеся саше к носу, он почувствовал запах, однако тот ощущался куда слабее, чем прежде, словно большая часть аромата успела развеяться без следа.

Саше буквально разбухло от трав, почему же запах так быстро рассеялся? Прошло ведь не так уж много времени...

Словно вдруг озарившись неожиданной мыслью, мужчина развязал шелковое кружево, скреплявшее верхнюю часть саше. Открыв его, Цзи Фэн Ли с удивлением обнаружил, что внутри не было ни трав, ни лепестков цветов, лишь длинные полоски шелка.

Эти ароматные полоски шелка, должно быть, некогда были вымочены в ванночке с травами. Но со временем запах сильно угас.

Он залез в саше и прикоснулся к полоскам шелка, когда его глаза внезапно что-то заметили. На белых лоскутах ткани черными чернилами были написаны короткие строчки слов. При виде этого его сердце мгновенно сжалось от ноющей боли.

«Есть один вопрос, который у меня никогда не хватало смелости обсудить с тобой лицом к лицу. Некогда я была беременна, и этот ребенок был твоим... нашим. Но я не смогла защитить его»

Цзи Фэн Ли резко вдохнул и его пальцы начали дрожать. Он с трудом удерживал в руках полоску шелка. Написанные чернилами слова были несколько расплывчатыми, словно залитые слезами. Это лучше всего прочего заставило мужчину понять, что она, должно быть, чувствовала, когда писала это.

Когда он узнал, что той ночью в армейском лагере была именно она, он не осмеливался поверить в то, что она забеременела, что утратила дитя, и что это дитя было его. Он слишком боялся даже думать об этом, и теперь эти слова толкнули его в глубокую бездну боли и агонии.

Той ночью ее тошнило. Она стояла, прислонившись к дереву от слабости... Она носила его ребенка, а он насмехался над ней, говоря, что она не брезгует ни мужчинами, ни женщинами.

Из-за дела императорского наставника Вэня, он остановил ее на улице, насмехался над ней и даже затеял драку. В то время она вынашивала его ребенка....

Пользуясь казнью, как предлогом, он поклялся навсегда забыть о ней. В то время она

вынашивала его ребенка...

Тем вечером, когда он думал, что Юань Бао мертв, он случайно встретил ее на улицах ночного рынка. Она пошатнулась и упала на него. Он помог ей удержаться на ногах, а позже обнаружил, что его руки покрыты кровью. Это была кровь его ребенка.

Его голова загудела. Мощный поток боли и печали накрыл Цзи Фэн Ли с головой. Внезапно хлынувшие слезы обожгли его глаза, потекли по лицу, падая на полоски шелка, на написанные нею слова. И эти слова стали расплываться еще больше.

Он вытащил из саше все полоски шелка и разложил их, читая одну за другой.

«Той ночью я придумала, как обыграть тебя в нашей шахматной партии и пришла к твоему шатру. Той ночью мне было очень больно. В то время я тебя возненавидела».

«Я всерьез заболела, и вдруг ты внезапно объявил, что собираешься жениться на Цзинь Сэ. Сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что немного ревновала к ней»

«Когда ты собирался жениться на Цзинь Сэ, я пришла, чтобы похитить невесту. Но, по правде говоря, только я знала, что не ее хотела украсть, а тебя»

«Я получила секретное донесение и узнала, что ты не имел никакого отношения к тому, что случилось с семьей Хуа. В день казни я подкупила нескольких чиновников и планировала запечатать твои энергетические точки ножом, чтобы инсценировать твою смерть. Но прежде чем я смогла это сделать, ты перестал дышать. В тот момент мое сердце, казалось, умерло вместе с тобой. В то время я, наконец, осознала, что влюбилась в тебя»

«Тан Юй пытался убить меня. В то время я была счастлива, что он пришел ко мне ради этого. Я хотела умереть вместе с тобой, но Кан спас меня, и я решила жить ради ребенка»

«Чтобы отомстить за тебя, я решила убить У Шуана»

«Я подозревала, что На Лань Сюэ – это был замаскированный ты, но когда сняла его маску и обнаружила другого, я была опустошена»

«Ты был без сознания три дня, и все это время я оставалась рядом с тобой. Тогда я сказала себе, что если ты проснешься, я останусь рядом с тобой во Дворце. Как бы трудно это не было, я останусь с тобой навсегда...»

«Я завидовала Вэнь Вань, ведь она была женщиной, которую твоя мать выбрала тебе в жены»

Сердце Цзи Фэн Ли билось так сильно, словно могло выпрыгнуть из груди в любой момент.

С прочтением каждой полоски шелка в его голове вспыхивала яркая сцена, словно все описанное произошло с ним только вчера.

Оказалось, что она любила его так же сильно, как он любил ее.

Его сердце забилося от боли, и он закрыл глаза. Болезненное горе и тоска были мучительнее яда, терзая его тело и душу. Он всегда думал, что она его ненавидит. Он верил, что она осталась во дворце, чтобы помочь Хуа Му. Особенно после того, как узнал, что она была принцессой из бывшей династии. Он считал, что у нее имелись скрытые мотивы для того, чтобы оставаться во Дворце.

Она говорила, что любит его, и не раз, но он никогда не верил ей. Он всегда думал, что в ее сердце есть кто-то еще, и что она просто использует его. Но даже так он был готов позволять ей использовать его, главное, чтобы она продолжала оставаться рядом. Он всегда был неуверен в себе и сомневался во всем. Он боялся, что она однажды уйдет, поэтому заключил ее в тюрьму. Поэтому, когда узнал, что был сильно отравлен и противоядия не существует, он решил отпустить ее.

Он даже представить себе не мог, что любовь, которую он так жаждал, любовь, которой у него, как он думал, никогда не будет, уже принадлежит ему. Схватив себя за грудь, Цзи Фэн Ли отчаянно закашлялся. Он ощущал, как бешено бьется его сердце, будто оно горит адским пламенем.

Бао Эр...

Он мог представить, какую боль она, должно быть, пережила, страдая в одиночестве. Во Дворце она, казалось, всегда была занята. Он думал, что так она справляется с тоской о любимом, которого не могла увидеть, но на самом деле она страдала от потери ребенка.

Дрожащими пальцами Цзи Фэн Ли спрятал шелк обратно в саше и плотно закрепил шнурок перед тем, как положить его на лацкан. Затем поспешно вышел из Тао Юань Цзюй, шагая по извилистым коридорам, пока не достиг Зала Цинь Чжэн.

Он решил, что немедленно отправится в Северное Королевство. Готовясь к путешествию, он приказал Тан Юю выбрать команду охранников и временно оставил государственные дела Лань Бину. Затем приказал евнухам приготовить для него самого быстрого коня.

В этот момент мужчина был очень спокоен и собран. Он собирался отправиться в Северное Королевство, чтобы забрать ее с собой. Более того, он был уверен, что сможет прибыть туда раньше Хуанфу У Шана.

Когда все было готово, Цзи Фэн Ли взобрался в седло лошади и направил ее в сторону дворцовых врат. Но узнавший об этом А Гуй бросился к нему так быстро, как только мог. Упав на колени, он тут же стал умолять:

- Ваше Величество, пожалуйста, передумайте! Не пренебрегайте своим здоровьем!

Зимнее солнце находилось в самом разгаре, ярко освещая бледное, как снег лицо Цзи Фэн Ли. Однако мужчина совсем не чувствовал ни капли тепла.

А Гуй не успел даже договорить фразу до конца, когда державшие поводья руки Цзи Фэн Ли внезапно ослабли, и его тело тяжело повалилось на землю.

Самым печальным моментом в жизни стало осознание того, что его любимая тоже любит его, но он... не в состоянии выжить, чтобы продлить эту любовь.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/1228910>